

Татяна Ярош

СУШИ ИЗ ДРАКОНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т23

Т23 **Татьяна Ярош**
Суши из дракона / Татьяна Ярош – М.: Литнет, 2025. – 300 с.

ISBN 978-5-521-93998-5

В своем мире я успешный сушист, готовящаяся открыть свой первый ресторан. На самом открытии меня отравили опасной рыбой - фугу. После смерти моя душа переместилась в тело бедной дочери рыбака, утонувшей в море. Оказавшись в новом мире, я не стала отчаиваться и решила открыть первый суши-бар. Навыки не пропали, а свежая рыба всегда под рукой. Необычное блюдо для местных пришлось по вкусу. Вот только один конкретный дракон не рад новшествам и всячески пытается закрыть мое дело, а ведь дочь рыбака погибла именно из-за этого мужчины.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93998-5

© Литнет, 2025
© Татьяна Ярош, 2025

Глава 1

Перерезав красную ленту, я подняла глаза и улыбнулась в направленную на меня камеру. Вокруг послышались нестройные аплодисменты, поддерживающие возгласы, слова одобрения, смешавшиеся в какофонию. Ярko сверкали вспышки фотоаппаратов. Стоящие позади меня повара радостно гомонили.

– Елизавета Александровна, с открытием вас!

– Ура!

– Поздравляем!

Мой первый ресторан. Первый значимый шаг в карьере сушиста.

Я стремилась к этому добрые пятнадцать лет. И вот когда мне исполнилось тридцать два года, наконец-то стою на пороге собственного ресторана.

Сердце учащённо билось, а легким от волнения в груди было тесно. Казалось, все просто сон. Но нет. Я на самом деле смогла этого добиться.

Конечно, чтобы прийти к такому серьезному результату, ушло много труда. С семнадцати лет я практиковалась в изготовлении суши и сейчас ножом орудую лучше, чем своими руками.

И вот теперь добилась настоящего успеха. Впереди еще много работы, но знаю: я справлюсь.

Взгляд выхватил из толпы знакомую, которая с приклеенной улыбкой следила за торжеством. Девушка держала в руках наш фирменный коктейль и похлопывала по кисти, изображая аплодисменты.

Мы обе повара-сушисты. И обе пытались захватить внимание спонсора, который помог бы открыть собственный ресторан.

У меня получилось заинтересовать толстосума, а вот конкурентка осталась за бортом.

Но я никогда не кичилась успехом. Для меня победа – это лич-

ное. Бросаю вызов собственному характеру и когда достигаю цели, хвалюсь только себе. А потом ставлю новые цели.

Амбициозность, но скромность – вот мой подход.

Посмотрев на знакомую, я подумала предложить ей работу на моей кухне. Девушка, вероятно, откажется. Но у нее будет шанс проявить себя. Тем более, ей всего двадцать пять лет, много возможностей и открытая дорога.

Уверена, коллега справится.

Яркая вспышка фотоаппарата, и я вдруг почувствовала легкое головокружение и слабость.

Скорее всего, от волнения живот что-то не переварил.

Стараясь игнорировать неприятные ощущения, я вышла в зал, где на длинных столах располагались роскошные блюда суши, роллов, сашими и свежих морепродуктов. Такой ассортимент стоит огромных денег. Я отбирала каждый ингредиент с дотошным вниманием, а угощения для открытия изготовила сама вместе с командой поваров.

Гости уже начали пробовать деликатесы. Со всех сторон сыпались комплименты и поздравления.

Головокружение усилилось. Сердце билось все чаще. Легкие едва расправлялись от густоты воздуха. Я чувствовала, как немеют губы, а усталость становится просто невыносимой.

Последние сорок восемь часов я вообще не спала и готовилась к открытию. Наверное, именно в этот момент организм сказал: «Хватит!».

Меня окружала толпа. Гости подходили с наполненными до краев тарелками, хвалили меня с набитыми ртами.

Почему так жарко и душно? Перестал работать кондиционер? Надо найти управляющего и отругать за беспечность.

Открытие должно пройти идеально!

Боже, как жарко...

Хотелось сесть прямо здесь и упереться лбом в холодный пол. На языке чувствовалась горечь, словно меня вот-вот вырвет.

Наверное, это все волнение и усталость.

– Вам плохо? – уточнил один из гостей. – Вы выглядите неважно.

– Все хорошо, – пролепетала я, хотя услышала от себя всего пару звуков. Онемевшие губы не хотели слушаться.

– Вы вспотели.

– Все...

Я почувствовала, как меня ведет в сторону. Не смогла удержаться на ногах и упала, едва не сбив пожилую даму.

– Вам нехорошо? – заволновалась женщина.

– Да, – попыталась ответить я, но онемевший язык совершенно не слушался.

– Скорую! Быстро вызовите скорую!

Сердце билось так часто и сильно, будто хотело вырваться из груди. Я перестала чувствовать собственные ноги и руки.

Хуже того, не могла дышать и открывала рот, будто выловленная из воды рыба... Рыба?

В последний момент я поняла, что со мной происходит. Я много раз читала об этих симптомах. Сама же когда-то пыталась научиться искусству разделки и подачи такого блюда.

Меня отравили! Видимо, яд добавили в еду во время недавнего перекуса. И только одна рыба давала такой эффект – фугу.

Сознание едва держалось, а тело словно превращалось в мешок, набитый картошкой. Перед тем как отключиться, я увидела свою знакомую-конкурентку. Та стояла напротив меня среди суетящихся людей, улыбалась и похлопывала по кисти.

«Это она убила меня», – вспыхнула мысль, прежде чем мозг окунулся в густую тягучую темноту.

Глава 2

Резко вдохнув, я открыла глаза и закашлялась. Горло невыносимо болело, как и кожа, которая саднила так, будто я съехала голая по каменной горке.

Я едва могла пошевелиться, и только ослепленные глаза безумно рассматривали окружающее.

Слепило яркое солнце. Пахло водорослями и сырой рыбой.

Где я?

Сознание судорожно искало ответы. На мгновение даже забыла, как меня зовут. Кажется, Лиза. Лиза... Элоиза. Нет. Я не Элоиза. Я Лиза. Или нет?

Я бестолково ерзала на месте, пытаюсь понять, где нахожусь. И когда ощутила силу в руках, перевернулась набок и сосредоточилась. Взгляд выхватил скалы, покрытые солью и засохшими водорослями. Я лежала на голых камнях в тесном мокром платье. На коже корочкой засыхала соль.

Ничего не понимаю. Где я?

Сознание перескакивало с одних воспоминаний на другие.

Вот я стою на берегу моря. Я жду его. Скоро закат, а он не появляется...

...Успех... Я, наконец, смогла добиться и скоро открою ресторан.

...Он, наконец, пришел. Глядит на меня с презрением...

...В руках сверкает нож с бритвенно острым лезвием. Он удобно устраивается в моей руке и... Я с силой втыкаю его в тушку рыбы, отрубая голову. Отец любит рыбный суп... Приготовлю ему сегодня... Суши... Добавить немного соевого соуса... И обязательно морскую капусту, чтобы получилось сытнее. Отцу завтра с раннего утра идти на рыбалку...

Голова разболелась, и меня вывернуло наизнанку.

В животе ничего не было, кроме соленой воды и желчи.

Воспоминания смешивались, превращаясь в настоящий балаган, наслаивались друг на друга, вытесняя одно другим.

Вот я стою у берега моря и, прикрывая глаза от солнца, смотрю на лодку отца. Яркая вспышка. Я улыбаюсь в камеру, держа в руках деревянную тарелку с закусками, схожую с настоящим произведением искусства. Потом сижу и расплетаю сети под тусклым пламенем свечи, а отец напевает, очищая рыбу от чешуи. Я завариваю кофе и с радостным волнением думаю о том, каким будет следующий день после открытия ресторана...

Но...

Следующего дня не наступит никогда. Для нас.

Холодная соленая вода попадает в рот... Я пытаюсь вдохнуть, но раз за разом проглатываю только мерзкую воду... Это он виноват! Я умерла из-за него! Она отравила меня! Гадина!

Хаос мыслей взвился в голове. Наши голоса кричали, захлебываясь словами, будто остатки душ боролись за тело. В какой-то момент я поняла, что плачу. Не могу успокоиться, трясусь от истерики, упираясь лбом в соленые камни.

А потом все же наступила тишина.

– Лиза, – пробормотала потрескавшимися губами. – Я Лиза.

Мне потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Пришлось сначала встать на колени и оглядеться, прежде чем подниматься на ноги.

Находилась я в месте, которое казалось мне смутно знакомым. Но я никогда не бывала здесь, хотя и чувствовала сердцем – это родные края.

Я сидела у моря или океана. Бирюзовые волны ласково облизывали песок, а остроконечные скалы, выраставшие из воды, покрывали ракушки и водоросли. Весь берег был засыпан фиолетовыми камнями от светло-сиреневого до пурпурного цвета.

Солнце стояло в зените и нещадно палило, будоража разъеденную солью кожу.

Встав на ноги, я почувствовала сильное головокружение, но все же смогла устоять.

Поглядела на руки и ощутила неприятный диссонанс, не узнавая в покрасневших пальцах собственные. Как и не узнала темные пряди, грязными сосульками, свисающими на грудь, ведь я всегда была русой.

Ничего не понимаю...

Дойдя до воды, взглянула на отражение, но даже с искажениями поняла – это не я. Оттуда смотрела совершенно другая девушка. Темноволосая, загорелая, с темными бровями и худенькая, как тростиночка.

Я же была светловолосой, голубоглазой, с крепко сбитой фигурой.

Наверное, это просто дурацкий сон. Я скоро проснусь и пойду на смену в новый ресторан.

Но что-то мне подсказывало, это не сон.

Волна резко рванула вперед, ударившись мне в ноги и поднявшись до колен.

Я ощутила прилив животного ужаса и отскочила, как ошпаренная. Сердце громко застучало при мысли, что окажусь в воде. Чистый, незамутненный страх стал для меня сюрпризом. Ведь я никогда не боялась воды, а сейчас одна только мысль зайти в эту пучину вызывала ужас.

Постояв еще немного, я двинулась вдоль берега, стараясь оставаться на приличном расстоянии от прибора.

Идти было тяжело. Мокрое платье тянуло вниз, юбка путалась в ногах, а там, где одежда подсохла, мешала двигаться. Еще и солнце припекало голову и плечи. Сильно хотелось пить.

Облизывая потрескавшиеся губы, я смотрела на протоптанную дорожку, ведущую на холм.

Еле взобравшись, я устало уперлась руками в колени и, тяжело дыша, огляделась.

Чуть дальше вдоль берега располагалась деревушка, которая плавно перетекала в большой город, где на самой вершине стоял роскошный замок с пиками красных, как кровь крыш.

Выглядело это место очень странно. Все дома были словно из позапрошлого века, а в порту стояли самые настоящие парусные корабли.

Усталость, боль и головокружение от пекла заставляли меня усомниться в своем зрении. Но сердце опять же чувствовало – это мой дом.

Ничего не понимаю.

Передохнув, я двинулась в сторону деревушки.

Надо бы хорошенько переварить эту ситуацию, но у меня попросту не было сил на какие-либо умозаключения.

К домишкам я подошла, когда солнце опустилось практически к самому горизонту. Из-за слабости часто приходилось останавливаться и отдыхать. Строения были не так уж и далеко, но чем больше шла, тем огромнее казалось расстояние.

Подойдя к первым дворам деревни, где обнаружили люди, я бестолково заозиралась, пытаясь найти среди жителей хотя бы одно знакомое лицо.

Мужчины и женщины, трудящиеся на огородах, расплетающие сети, и поливающие скромные садики, с любопытством смотрели на меня и перешептывались.

Представлю, что они себе надумали. Завтра наверняка по всей деревне пойдут слухи о некой оборванке, пришедшей со стороны и выглядевшей, как прокаженная.

Но одновременно все казалось таким знакомым, что мне стало не по себе. И люди, и дома, и даже повороты на другие улочки.

Закрыв глаза, я могла с уверенностью пройти вперед и выйти к дому, но... Боялась довериться этим чувствам, не понимая, что происходит.

– Элоиза! – послышалось откуда-то сбоку.

Я не сразу поняла, что обращаются ко мне.

— Элоиза! — раздалось ближе.

Повернувшись, я увидела, как ко мне спешит пожилой мужчина. Седой и наполовину лысый, с лицом, испещренным глубокими морщинами, с загорелой до темноты кожей, сгорбленный и ужасающе худой.

— Элоиза, — старичок прытко подскочил ко мне, обнял и, схватив за плечи, принялся оглядывать. В его глазах читалось искреннее беспокойство. — Что же с тобой случилось, милая? Где ты была, доченька?

— Э-э...

Я не знала, что ответить. В голове было столько воспоминаний и мыслей...

— Ты же вся испарапана, моя девочка, — седые брови старика жалостливо изогнулись, а голос дрогнул. — Сколько же у тебя синяков...

Он громко шмыгнул носом.

— Что с тобой случилось, Элоиза? Куда ты пропала?

— Не знаю, — ответила я и ощутила, как мурашки бегут по телу. Это был не мой голос! Это не я!

Налетела секундная паника, от которой сдавило грудную клетку, а перед глазами потемнело. Это не мое тело! Я оказалась в другом месте!

Этого не может быть!

— Бедненькая моя.

В глазах старика застыли слезы. Он на самом деле перепугался и ужасно переживал.

— Пойдем домой, — мужчина приобнял меня за плечи и повел подальше от соседей, которые забыли про свои дела и с любопытством наблюдали за нами. — Я дам тебе горячего чая. Как ты любишь.

Пройдя несколько домов, мы очутились возле хлипкой хибары, которая держалась разве что благодаря опорам из деревянных балок.